

Екатерина Шубочкина

**Ангел-хранитель: Взрослые
дети. Сказочная повесть**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3-93
ББК 83.8
Ш95

Шубочкина Е.

Ангел-хранитель: Взрослые дети. Сказочная повесть /
Шубочкина Е. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 75 с.

ISBN 978-5-532-93197-8

Продолжение повести "Ангел-хранитель". Повзрослевшие Никита и Маша продолжают свой жизненный путь вместе, решив соединиться навсегда в супружеском союзе. Обретенная Божьим Промыслом любовь станет для них счастьем и испытанием, пройти через первые сложности взаимоотношений и предстоит этим молодым людям в третьей части повести под названием «Взрослые дети». Конечно, злобный противник любви Самаэль выполняет свое обещание не оставлять в покое влюбленных, действуя хитро и упорно в старании их разлучить, но на защите юных героев по-прежнему стоит свет и мудрость Господа Бога в лице ангела-хранителя Ирина.

ISBN 978-5-532-93197-8

© Шубочкина Е., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

От автора	4
Глава 1. Предложение	5
Глава 2. Огонь	12
Глава 3. Встреча с Ирином	21
Глава 4. Расставание	29
Глава 5. На новом месте	33
Глава 6. Разлад	37
Глава 7. Пропась	50
Глава 8. Дар дружбы	55
Глава 9. Всепрощение	61
Глава 10. Оружие	69

От автора

Не тщеславия ради, а радости

У читающих душу писателя,

Узнавая знакомые слабости

И победы любви в ней Создателя.

С благодарностью за все прекрасные теплые отзывы к сказочной повести «Ангел-хранитель» и с трепетом ожидания новых встреч с читателями представляю продолжение истории о дружбе и любви героев этой книги.

Повзрослевшие Никита и Маша продолжают свой жизненный путь вместе, решив соединиться навсегда в супружеском союзе. Обретенная Божьим Промыслом любовь станет для них счастьем и испытанием, пройти через первые сложности взаимоотношений и предстоит этим молодым людям в третьей части повести под названием «Взрослые дети». Конечно, злобный противник любви Самаэль выполняет свое обещание не оставлять в покое влюбленных, действуя хитро и упорно в старании их разлучить, но на защите юных героев по-прежнему стоит свет и мудрость Господа Бога в лице ангела-хранителя Ирина.

Эта повесть, как и другие книги серии «Ангел-хранитель», получила гриф Издательского совета Русской Православной Церкви.

Автор иллюстраций – Лилия Борисенко.

Глава 1. Предложение

«Даже не верится, что школа окончена», – думал Никита, глядя вслед ярким разноцветным точкам, рвущимся в голубое чистое небо на выпускном вечере. – «А Машины шары полетят ввысь только через год...»

Дальнейший путь к вершинам изобразительного искусства Никита связывал со столичной академией, в которую, собственно, и отправил свои документы для поступления и ждал с нетерпением ответа приемной комиссии. Маша поддерживала своей верой в то, что все получится, если молиться Господу с упованием на Его помощь в этом деле.

«Это же столько времени вдалеке друг от друга...» – мысли юноши были не по-праздничному грустные. Никита всегда с осторожностью относился к новым поворотам и этапам жизни, незнакомое будущее вселяло тревогу своей неизвестностью и непредсказуемостью.

«Скорее бы уже закончилась эта фотосъемка... Где же Маша?» – Никита отыскал глазами улыбающуюся в сторонке подругу, которая задорно помахала ему рукой в ответ на ищущий невеселый взгляд. – «Так, что дальше? Ага, наконец-то сядем за стол».

Выпускники и гости вечеринки устроились на местах для пиршества, звучала музыка, словом, праздник набирал обороты, когда вдруг к Маше подошел один из молодых людей и пригласил на медленный танец.

– Что? – возмутился тут же Никита, но неожиданное согласие Маши станцевать с этим наглецом ввело его в легкое удивленное онемение.

– Ты чего? Ревнуешь? – смеясь, пихнула она в бок, вернувшись за стол. – Брось, это всего лишь танец! Ты, вон, сидишь с мрачным видом, как сыч, не танцуешь совсем. Пошли в круг к ребятам, а?

– Не хочется, – буркнул в ответ нахмурившийся Никита. – И вообще, я, может, о серьезных вещах думаю, а тебе все хихоньки да хаханьки!

– О каких же таких серьезных вещах можно думать на празднике? – с колкой ноткой в голосе спросила слегка обиженная Маша.

– Жениться, вот, собираюсь! – выпалил неожиданно сам для себя Никита, но подумав, что это действительно хороший вариант решения беспокоящих его относительно расставания с Машей вопросов, уже осмысленно рубанул: – Согласна за меня выйти замуж?

– Хм, это что за ерунда?! – возмутилась в ответ недовольная Маша.

– А что? Я, значит, уеду учиться, а ты здесь будешь с другими танцевать? Я не хочу так.

– Значит, ты думаешь, что если мы поженимся, то я ни с кем и танцевать больше не должна? – Голос Маши становился холоднее и жестче. – Знаешь что! Пойду-ка я домой! А ты сиди, как пень, на своем собственном выпускном, где все кроме тебя веселятся, и составляй свой длинный список моих «нельзя»!

– Маш, подожди! Ты чего?

– А ничего! Как-то совсем не серьезно ты предлагаешь свои серьезные вещи! Может, я вообще в тебе ошибалась до сих пор!

Никита никогда до сих пор не видел Машу в таком разгневанном состоянии, поэтому не мог сообразить, что говорить и что делать в этой ситуации, а возмущенная девушка скрылась за дверью помещения, не попрощавшись ни с кем из присутствующих.

Ошарашенный внезапной ссорой Никита побрел домой, решив дать возможность подруге остыть. Копошившаяся на кухне бабушка, удивленная ранним возвращением внука с выпускного вечера, осторожно поинтересовалась, не случилось ли чего плохого на празднике. Никита в ответ что-то хмуро буркнул, сделав глоток воды, и прошел в гостиную, где родители играли с младшей сестренкой, родившейся год назад. Вот кто мог за мгновение развеять все грустные мысли всех членов семьи! Крошка Надя с улыбкой и радостными возгласами ринулась навстречу Никите, споткнулась на ходу и упала прямо в заботливые руки старшего брата.

– А что, выпускной уже закончился? – с сомнением в голосе спросила мама.

– Да делать там нечего, скукота! Правильно, что не пошли, – ответил сын. – С Надюшкой и то веселей! Ты моя хохотуля!

Никита закружил на руках смеющуюся от удовольствия сестренку, заулыбался, засюсюкал, и родители прекратили расспросы, увидев сына в добром расположении духа. «Кто поймет этих молодых нынче?» – подумала про себя бабушка, когда уже повеселевший после игр с малышкой внук вдруг вернулся на кухню и присел возле нее на софу.

– Бабуль, а правду говорят, что раньше женились и в шестнадцать лет, и даже в пятнадцать, особенно в деревнях?

– Женились... И я же за деда твоего рано вышла замуж, в шестнадцать. Нищета в селе была, неурожай, меня мамка и отдала скорей, чтоб муж кормил. А он старше был, ему двадцать стукнуло, уже и звание там какое-то получил. Вот мы с ним с той поры и мыкались вместе с одного военного поселения в другое.

– Поэтому у вас только мама родилась? – спросил Никита. – Трудно было?

– Как Бог дал, внучек... Здоровье подкосили переезды и неустроенность, но ведь не в количестве детей счастье, дорогой мой, а в отношениях друг с другом, в любви и терпении ко всем, кто рядом, несмотря на жизненные обстоятельства.

– Да уж... – промычал задумавшийся о чем-то своем Никита, что не смогло ускользнуть от внимания заботливой бабушки.

– А не поссорился ль ты с Машей? Рассказал бы, может, помочь смогу...

– Ну, я вообще не понял, чего она обиделась и ушла, – начал открываться мудрой прародительнице Никита. – Наверное, не хочет замуж идти за меня...

– Ого! Даже так! – внуку явно удалось удивить бабушку. – Это когда же ты успел ей предложение сделать? Или я не правильно тебя понял?

– Только что предложил, а она разбушевалась почему-то.

– И как же ты это сделал? По правилам? – продолжала выпытывать подробности бабушка.

– По каким еще правилам? – не понял Никита. – Я спросил просто: согласна или нет...

– Ой-ой, – покачала головой в ответ бабушка. – Вот послушай, как дед твой предложение делал. Первым делом пришел к моей матери в назначенный час, кажется, было воскресенье, чтобы просить моей руки. Такой красивый пришел: вычесан был и приглажен, аж сиял! Цветов нам луговых нарвал, конфеты где-то раздобыл. Потом он колечко подарил мне, простенькое, но его обязательно надо, это ж символ союза. Мама нас благословила, и мы пошли расписались через месяц. Вот так! А ты, поди, наскоком да второпях! А чего, правда, торопишься со свадьбой? Маше еще год учиться в школе, а тебе скоро в институт ехать. Зачем жениться-то рано?

– Понимаешь, ба, я подумал, что могу потерять ее за время разлуки, пока я там, а она здесь...

– Да что ты! Если любовь настоящая, то годик-другой ничего не изменит, а только укрепит решимость быть вместе, преодолев первые трудности и расставания. Да и Маша не из вертихвосток, серьезная девушка. Чего тебе волноваться? Уже три года за ручку ходите, так и ходите еще пару лет до совершеннолетия Марии.

– Ладно, бабуль. Ты права, конечно. Но я все равно не понял, чего она сбежала с выпускного в таком гневе.

– Уж не меня тут спрашивать, а ее надо, – заулыбалась бабушка.

– Завтра. А сейчас пойду спать, голова пухнет от твоих вразумлений, – пошутил в ответ Никита, поцеловав бабушку перед уходом в свою комнату.

На следующий день Маша встретила друга гордым слегка отстраненным видом, когда Никита с букетом цветов появился на пороге ее дома.

– Привет, Маш. Я это...

– Извиняться пришел? – вместо ответного приветствия услышал Никита холодный тон подруги. – Или список правил составил?

Направив взгляд куда-то в сторону, Маша направилась на скамейку возле крыльца дома. Никита присел рядом, пытаясь оправдаться и примириться:

– Я понял, что вчера все не так сделал, потому хотел извиниться, если обидел. Просто этот парень на выпускном пристал со своими танцами, и ты с ним ушла, а я и так не хочу с тобой расставаться на время учебы в академии, поэтому рассердился...

Маша смягчилась от заикающейся искренности друга и взяла букет из его рук:

– Правда? Не хочешь со мной расставаться?

– Конечно, нет. А ты?

– Ну, я думала, что это не так уж и долго. К тому же, есть каникулы и телефон с интернетом. А, даст Бог, через год и я поступлю в столичный вуз.

– Да за год столько может всего произойти! Я хотел, чтобы мы всегда были вместе, даже на расстоянии, поэтому и предложил вчера пожениться.

– Никитка! С этого и надо было начинать! – Маша бросилась на шею друга. – А то начал указывать: можно, нельзя! Разве так предложение делают?!

– Так значит, ты не против? – спросил слегка растаявший от нежности подруги Никита.

– Думаю, мама скажет, что рано, мне ведь только семнадцать исполнится через месяц. Это ты у нас большой человек: совершеннолетний! – пошутила Маша.

– Бабушка тоже говорит, что не время еще, тебе и мне учиться надо. Но знаешь, я все равно хочу подарить тебе это, – Никита достал из кармана маленькое серебряное кольцо. – В нашем магазине выбор небольшой, но мне это колечко понравилось.

– Ах! Какое красивое! Как мило, Никита! Ааааа... – Машу переполняли эмоции.

– Что за шум? – спросила вернувшаяся домой с работы мама девушки. – Ого! Кольцо!

– Здравствуйте, Ирина Николаевна, – поздоровался Никита с хозяйкой дома. – Я сделал Маше подарок, вы не возражаете?

– А мне показалось, что вы вчера поссорились. Или я неправильно поняла вчерашние слезы моей дочери после возвращения домой без спутника, который, кстати, обещался проводить Машу

вечером? – мама девушки строго посмотрела на Никиту. – Ну да ладно, сами разбирайтесь.

– Мам, смотри, на нем узорчик! – Маша сверкающими счастьем глазами дала маме понять, что все у них с Никитой хорошо.

– Уж не помолвка ли сейчас состоялась? – поинтересовалась уже улыбающаяся Ирина Николаевна. – Кольцо – подарок непростой!

– Если Маша согласна стать моей невестой, то я буду очень счастливым, – подхватил и продолжил тему Никита, посмотрев вопросительно на подругу.

– Согласна! – кивнула радостно Маша.

– Так-так, не раньше, чем поступишь в институт, до тех пор – никакой свадьбы! А там, глядишь, я вам с внуками смогу помочь, и доучитесь как-нибудь. Что делать, раз уж любовь вам покоя не дает, но годик потерпите, да и себя проверьте. Ну, идите ко мне, детки, обнимемся.

Маша расплакалась в объятиях дорогих людей от переполнявших ее эмоций в этот момент.

– Конечно, мама, торопиться со свадьбой мы не будем. Да, Никит?

– Да, не будем. Главное, что мы теперь навсегда вместе в любой ситуации.